

ПОДЛЕСНОВА Е. А.

**ИНОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ИНФОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Статья посвящена выявлению способов формирования межкультурной компетенции посредством аутентичного иноязычного художественного текста. Разработана методическая схема, которую можно использовать для развития у студентов навыка анализа психологии описываемых в художественных текстах персонажей.

Ключевые слова: аутентичный художественный текст, межкультурная компетенция, методическая схема, персонаж.

PODLESNOVA E. A.

**FOREIGN LANGUAGE FICTION TEXT AS A MEANS OF INTERCULTURAL
COMPETENCE FORMATION: INFORMATIVE PROPERTIES**

Abstract. The article considers the ways of forming intercultural competence through a foreign language fiction text. The author provides an original outline of story analysis aimed at developing student's skill of analyzing psychologies of book characters.

Keywords: original fiction text, intercultural competence, methodological scheme, book character.

В современном мире неуклонно повышается роль межкультурной коммуникации, успешное осуществление которой зависит от межкультурной компетенции. Межкультурная компетенция вырабатывается на базе различных источников, одним из которых является художественная литература.

Отдельным вопросом в оптимизации межкультурной коммуникации является методический аспект, предполагающий выход на какую-либо определенную аудиторию. В настоящей статье рассматривается вопрос о развитии межкультурной компетенции в студенческой аудитории через преподавание определенного цикла предметов, так или иначе касающихся художественной литературы. Сюда относятся сам иностранный язык, где обучение частично строится на базе художественных текстов, литература страны изучаемого языка, история литературы, культура и история страны изучаемого языка и т.д.

Рассмотрение этого вопроса предполагает выяснение культурных потребностей современной молодежи. Познавательные потребности играют большую роль в системе субкультуры молодежи. Учеными выделено три сферы их проявления: система получения знания, чтение, средства массовой информации и искусства. Первая сфера удовлетворения

познавательной потребности молодежи реализуется, как правило, государственными и негосударственными учебными заведениями высшего и среднего профессионального образования, а также различных курсов по повышению квалификации, семинаров и т.д. Удовлетворение потребности в средствах массовой информации и искусства в настоящее время усложняется из-за «плюрализма», господствующего в СМИ и в сфере художественной жизни и из-за отсутствия должных нравственных норм, засилья низкопробной рекламы и произведений сомнительной художественной ценности [4]. В отношении современной молодежи к литературе и чтению можно выделить следующие основные тенденции:

- предпочтение отдается низкосортной, «бульварной» литературе;
- популярностью пользуется специальная, научно-популярная литература в связи с освоением новых профессий;
- большое воздействие на выбор литературы подростками и молодежью оказывают реклама, пропаганда и мода;
- существенную роль в выборе литературы играет приверженность групповым интересам и стереотипам [10].

Анализ научных статей выявляет следующую закономерность: каждый автор выделяет какой-то определенный аспект в развитии межкультурной компетенции на базе преподавания художественного текста. Так, В. В. Тартынских считает, что именно в художественном тексте отображается действительность того времени, о котором повествует произведение. По ее мнению, формирование межкультурной компетенции у учащихся происходит за счет анализа героев и персонажей и их отношения к происходящим событиям и друг другу [7]. Большое внимание в анализе художественного текста уделяется деталям, а именно предметно-бытовым деталям, так как именно предметная детализация выступает в качестве основного приема для формирования межкультурной компетенции. Через нее студенты знакомятся с историей и культурой страны изучаемого языка, учатся правильно выбирать и употреблять стилистические средства языка в речи [8].

Многие ученые выступают за использование аутентичных текстов в обучении иностранному языку. Это связано с тем, что изучение иностранного языка направлено на ситуации межкультурного взаимодействия [2]. Н. Л. Ушакова считает, что использование аутентичных текстов в процессе обучения обладает рядом существенных преимуществ: авторская индивидуальность, разнообразие лексики и грамматических форм, национальная специфика, разнообразие стиля и тематики, использование языка в естественном социальном контексте в форме, принятой его носителями [9]. Согласно Т. Е. Воронковой, «работа на уроке иностранного языка с подобными текстами позволяет учащимся увидеть страну

изучаемого языка глазами представителя другой национальности и не формирует у них ложные стереотипы о культуре этой страны» [1]. По мнению О. А. Леонгард, работа с аутентичными текстами дает возможность обучаемым лучше узнать иноязычную культуру, чужие обычаи и традиции, научиться понимать, ценить и уважать как чужую культуру, так и свою собственную, являясь при этом субъектами межкультурного общения [5].

Т. М. Денисова также является сторонницей использования в процессе обучения иностранному языку аутентичных текстов, аргументируя это тем, что:

- чтение адаптированного текста в будущем может усложнить понимание текста, взятого из реальной жизни;
- упрощенные тексты не отражают авторскую индивидуальность и национальную специфику;
- аутентичные тексты сильнее мотивируют учащихся на дальнейшее изучение иностранного языка;
- аутентичные тексты наиболее полно раскрывают особенности культуры страны изучаемого языка.

Однако Т. М. Денисова также упоминает то обстоятельство, что людям, изучающим иностранный язык непрофессионально, лучше использовать адаптированные или дигестированные тексты, так как они не владеют в должной мере языком оригинала [3]. Она отмечает, что до сих пор не существует единой системы адаптации художественных текстов, но подробный анализ практики и опыта дигестирования дал ученым возможность разработать определенные требования к такого рода произведениям: отсутствие произвольных сокращений и добавлений, соблюдение норм языка, сохранение ритмико-организационной структуры оригинала, передача особенностей индивидуального стиля, соответствие сюжетно-композиционной структуре оригинала, соотнесение стилистической сложности текста с языковой подготовкой адресата [6].

В современных условиях чтение художественной литературы не является особенно популярным. Помимо этого, современная литература характеризуется определенным своеобразием, прежде всего, с точки зрения содержащейся в ней внеязыковой и лингвострановедческой информации.

В настоящей статье акцент при повышении межкультурной компетенции посредством художественного текста сделан на особом информативном блоке художественного текста, который может представлять интерес для молодежи. Для этой цели необходимо выделить в разных художественных текстах прежде всего описания, характеристики молодых людей, ситуации с их участием, а потом на этой основе выделить факты, которые могут быть

приняты молодыми к сведению и как-то учтены ими как в их профессиональной деятельности, так и в общении с иностранцами, а также при посещении зарубежных стран, то есть фактически, как такого рода информация может обогатить их межкультурную компетенцию.

Анализу был подвергнут рассказ Джулиана Барнса *“The Fruit Cage”*, в котором говорится о жизни одной семейной пары глазами их сына, Криса, который начинает свое повествование с того детского эпизода, когда он случайно обнаружил некое противозачаточное средство, используемое его родителями. Это стало для него большим открытием. Затем он вкратце рассказывает о себе и о долгих беседах его, уже взрослого, со своими родителями о реальностях старения, завещаниях и их будущих похорон. Рассказчик делится с нами воспоминаниями о своем детстве, о типичном для сельских жителей образе жизни своих родителей, как бы случайно, мимоходом, вспоминает как-то увиденный синяк на голове у отца, причина появления которого так и не была установлена и т.д. Также он упоминает о знакомстве своих родителей с семейством Ройсов, которые стали их хорошими друзьями. Правда, после смерти Джима Ройса родители перестают общаться с его женой, Элси, так как мать главного героя ее недолюбливает. Вскоре обнаруживается факт измены отца Криса с той самой Элси, более того, он переезжает жить к ней после 50 лет брака. Разговор с родителями наталкивает Криса на различные размышления о том, как на самом деле жили его родители, были ли они счастливы, из-за чего произошел разрыв в их семье. Чтобы прояснить ситуацию он отправляется поговорить с Элси, которая утверждает, что его мать била его отца, но сам отец все отрицает. После его переезда мать Криса не давала его отцу спокойно жить, постоянно привлекая его к работе по дому, хотя при этом утверждает, что это он сам изъявляет желание помогать ей, так как его мучает совесть и он хочет вернуться. В один прекрасный день отец рассказчика попадает в больницу, так как падает со стремянки и ударяется головой о бетонный пол. Элси уверена, что это его бывшая жена специально сделала так, чтобы он упал и долго не вызывала скорую, мать Криса утверждает, что, наоборот, сделала все чтобы спасти его. Но как бы то ни было, отец теперь лежит в больнице, у него парализована правая сторона туловища, практически полная потеря памяти и нарушение речи. Элси и мать главного героя по очереди навещают его, и каждый раз он произносит только одну фразу: *“My wife, you know. Many happy years.”* [11].

Мы можем сделать вывод, что этот рассказ интересен тем, как современная западная молодежь осмысляет прошлое своей жизни и прошлое своих близких. Мы знакомимся с психологией современной молодежи Запада через их суждения в настоящем, и именно их комментарии и должны приниматься к сведению. Таким образом, мы можем расширить

свою межкультурную компетенцию в следующих направлениях: система ценностей западных молодых людей, их взаимоотношения с родителями и с окружающим миром, их переживание семейного кризиса, построение межличностных отношений между мужчиной и женщиной, и многие другие.

С нашей точки зрения представляется актуальным разработать методическую схему анализа рассказа в студенческой аудитории с целью развития у них навыка анализа психологии описываемых в художественных текстах персонажей.

В методическом отношении этот текст в студенческой аудитории может быть проработан в соответствии со следующей схемой:

I. Введение.

1. Сообщите сведения об авторе и его творчестве (о данном конкретном произведении, определите роль заголовка). В данном случае мы анализируем рассказ современного английского писателя Джулиана Барнса *“The Fruit Cage”* из сборника рассказов *“The Lemon Table”*. Этот сборник опубликован в 2004 году. Название анализируемого рассказа очень символично, так как хоть фруктовая клетка и является всего лишь деталью быта, здесь она выступает символом, отражающим всю жизнь главных героев, живущих в своем доме словно в клетке.

II. Основная часть.

1. Передайте краткое содержание произведения (обозначьте место и время действия, определите главные события, главные действующие лица). Здесь действие происходит в наши дни в одном из сельских пригородов Лондона. Главные действующие лица – Крис, его родители и Элси Ройс.

2. Выделите эпизоды текста, раскрывающие мысли, суждения, взгляды молодых людей на целый ряд бытовых проблем и явлений. В рассказе это, например, описание рассказчиком его бесед с родителями по поводу их похорон и завещаний, и его отношение к этому: *“I organized a sit-down lunch for their fortieth wedding anniversary, inspected sheltered housing, discussed their wills. Ma even told me what she wanted done with their ashes. I was to take the caskets to a cliff-top on the Isle of Wight where, I deduced, they had first declared love for one another. Those present were to cast their dust into the wind and the seagulls. I already found myself worrying what I was to do with the empty caskets. You couldn't exactly toss them off the cliff after the ashes; nor could you keep them for storing, I don't know, cigars or chocolate biscuits or Christmas decorations. And you certainly couldn't stuff them into some waste-bin at the car park which my mother had also thoughtfully circled on the Ordnance Survey map. She had pressed it on*

me when my father was out of the room and would occasionally confirm that I was keeping it in a safe place.” [11].

3. Скажите, какие моменты были вам уже знакомы до рассказа, и что вы примите к сведению после его прочтения. Было выяснено из опроса студентов, что они обратили внимание на следующие моменты: в нашем обществе, как правило, родители и дети общаются более тепло и близко, в отличие от героев данного рассказа: *“Our way of conversing was long-established: companionable, chummy, oblique; warm, yet essentially distant. English, oh yes it’s English, by Christ it’s English. In my family we don’t do hugging and back-slapping, we don’t do sentimentality. Rites of passage: we get our certificates for those by mail order.”* [11]. Также они обратили внимание на тот факт, что на Западе родители также предпочитают не распространяться о своей личной жизни в разговорах со своими, пусть даже выросшими, детьми: *“There’d always been a kindly distance to our dealings since I became an adult; things were left unsaid, but an amiable equality presided. Now there was a new gulf between us. Or perhaps it was the old one: my father had become a parent again, and was reasserting his greater knowledge of the world.”* [11].

4. Какие ситуации быта упоминаются в связи с опытом главного героя и какие реалии быта при этом названы? В этом рассказе упоминается очень много реалий, по преимуществу бытовых, таких, как *bungalows, inspected sheltered housing, county surveyor’s office, Brasso, seville oranges, Morris Minor, fruit cage, beer-traps, Scrabble, snooker, telly, a pint of mild-and-bitter* и т.д. [11].

III. Заключительная часть.

1. Выразите вашу точку зрения по отношению к прочитанному. Большинству опрошенных студентов рассказ очень понравился, так как затрагивает актуальные для них вопросы, помогает лучше понять своих родителей и по-новому взглянуть на вечную проблему отцов и детей.

Использование аутентичных художественных текстов, несомненно, помогает формированию межкультурной компетенции. Но для того, чтобы работа над ними была более эффективной, необходимо не только подбирать тексты, интересные для данной конкретной аудитории, но и правильно организовывать работу над этими текстами. Именно в этом случае студенты будут полностью вовлечены в учебный процесс, а анализ проблемных вопросов послужит дополнительной мотивацией для дальнейшего изучения иностранного языка и поможет формированию их межкультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкова Т. Е. Работа с аутентичными текстами, содержащими интеркультурный компонент // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7. – С. 37–40.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. – М.: Академия, 2006. – 130 с.
3. Денисова Т. М. Роль аутентичных художественных текстов в формировании межкультурной компетентности при обучении иностранному языку // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2007. – № 2. Т.13 – С. 207–209.
4. Кухтевич Т. Н. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – С. 191–197.
5. Леонгард О. А. Формирование межкультурной компетенции в процессе обучения чтению аутентичных текстов // Вестник ТГУ: Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (105). – С. 91–93.
6. Орлянская Т. Г. Лингводидактика художественного текста // Межкультурная коммуникация. Сборник учебных программ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 334 с.
7. Тартынских В. В. Межкультурная коммуникация в процессе обучения иностранных студентов // Вестник университета (ГУУ). – 2012. – № 16. – С. 269–273.
8. Тартынских В. В. Художественный текст как средство формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранных студентов // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи: Изд-во СГУ, 2014. – № 19. – С. 181–184.
9. Ушакова Н. Л. Аутентичный текст как средство формирования межкультурной компетенции // Лингвистика. Обучение. Культура: сборник статей / под ред. В. Я. Мыркина. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2007. – № 1. – С. 278–283.
10. Чистюхина Е. В. Художественная культура молодежи: результаты экспериментального исследования // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 99–102.
11. Barnes J. The Lemon Table. – London: Jonathan Cape, 2004. – 112 p.